

ПАМ'ЯТЬ АРХЕОЛОГІЇ

УКРАЇНЬСЬКА АРХЕОЛОГІЯ
В ЛИСТУВАННІ
Д. Я. САМОКВАСОВА

С. П. Щавельов

До уваги читачів пропонуються документальні матеріали, що доповнюють узагальнюючу публікацію журналу про Д. Я. Самоквасова (1843—1911)¹. В ній, нагадаємо, відзначені основні віхи життя та діяльності цього різнобічного вченого, видатного археолога. Його внесок у пошуки, вивчення, охорону і популяризацію пам'яток історії та культури на українській землі важко переоцінити. Складені ним систематизовані огляди «Археологічне багатство Малоросії», незважаючи на свою бібліографічну цінність, в принципі доступні зацікавленому читачеві². Ці друковані праці до нашого часу залишаються в досить активному науково-дослідному обігу.

Щодо неопублікованих паперів професора, то до останнього часу ними мало хто цікавився. Рукописи та інші документи вченого осіли в цілому ряді столичних та провінційних архівосховищ. Працюючи над біографією Самоквасова, ми виявили та скопіювали, крім всього, його багаторічне листування з різними особами. Всього у професора нараховується понад сто кореспондентів, більшість з яких виявились його земляками-українцями. Крім того, старожитності різних областей тодішньої «Малоросії» — сучасної України нерідко аналізуються ним при листуванні з іншими вітчизняними, а також іноземними адресатами.

Нижче подана досить вагома, на наш погляд, вибірка з листів того або іншого роду. Серед авторів цих послань — і наставники самого Самоквасова в археології — О. С. Уваров, В. Б. Антонович; і послідовники професора з наступних поколінь археологів, істориків, краєзнавців — В. О. Городицов, М. Ф. Беляшівський, Д. Є. Еварницький та ін. Дехто з відомих пізніше спеціалістів, скажімо, М. О. Макаренко, І. Я. Стеллецький, — прямо і називали себе учнями Самоквасова, котрий організовував і фінансував їх перші самостійні експедиції.

Коментарі до документів зведені до мінімуму. Даною публікацією ми зовсім не розраховуємо вичерпати український відділ великого епістолярного спадку професора, який поступово готуємо до окремого видання. Наша мета — ознайомити вже зараз з новим досить інформативним джерелом знань про старожитності археологів-практиків, музейних працівників, краєзнавців: насамперед з тих областей, України, що фігурують у листуванні. Бажаючи можуть звернутися до публікуємих та пов'язаних з ними документів у оригіналі, використовуючи наші посилання на місця їх зберігання.

О. О. Формозов справедливо звертає увагу своїх колег на необхідність вивчати архівні джерела, що суттєво доповнюють і розширюють уявлення про історію вітчизняної археології, яке склалося за друкованими працями³.

Крім можливості прикладного використання представлених документів з метою подальшого дослідження і пропаганди окремих пам'яток археології, листування Д. Я. Самоквасова представляє чималий історіографічний інте-

рес. У період нагнітання царизмом великодержавного шовінізму і відповідних націоналістичних настроїв у «Малоросії», Д. Я. Самоквасов подавав обнадійливий приклад щирого та плідного співробітництва з багатьма українськими археологами та громадськими діячами. Ці визначні сторінки взаємозбагачуючих російсько-українських наукових та культурних зв'язків історичної давності не повинні забуватися.

Археографічна довідка

Документи відібрані та згруповані нами за двома критеріями — персональним і хронологічним. Орфографія листів приведена у відповідність з сучасними літературними нормами, зроблені нами скорочення позначені крапками — (...) і не торкаються загального смислу кожного листа, а швидше побутових подробиць та етикетних зворотів. Допустиме датування, яке спирається на зміст недатованих в оригіналі листів, а також наші пояснюючі коментарі до їх тексту, подаються у квадратних дужках. Там, де немає можливості впевнено визначити дату документа і звідки він надійшов, значиться — Б(ез) м(ісця відправлення), Б(ез) д(ати).

Більшість листів, одержаних Самоквасовим від інших археологів, він передав разом зі своєю колекцією старожитностей у Московський історичний музей. Однак у відділі писемних джерел сучасного ДІМу збереглися лише писарські копії даної документальної колекції, виконані 1916 р. і тоді ж звірені І. Я. Стеллецьким⁴ з оригіналами, яких поки що ні нам, ні самим архівістам виявити не вдалося. Задумане Стеллецьким разом з вдовою вченого Т. В. Самоквасовою видання «Археологія в листуванні Д. Я. Самоквасова» через бурхливі революційні та воєнні події так і не вдалося.

Листи

І. Д. Я. Самоквасов — О. С. Уварову. 28 вересня 1876 р. Варшава — Москва.
«Ваше сиятельство Алексей Сергеевич!

Очень жалею, что мне не удалось быть в нынешнем году на предварительном съезде археологов в Петербурге, вследствие одновременного съезда естествоиспытателей в Варшаве. Если программа съезда археологов в Казани еще не напечатана, то покорнейше прошу включить в нее следующие вопросы: 1. О значении курганов и городищ для русской истории; 2. О способах научного исследования курганов и городищ и мерах к предупреждению раскопок, бесплодных для науки; 3. О народности верхних и нижних могил, найденных в курганах, расположенных у устьев рек Роси и Россанов Каневского уезда Киевской губернии; 4. О народности курганов, расположенных по рекам Ромни и Суле при соединении этих рек в Роменском уезде Полтавской губернии.

По окончании занятий съезда естествоиспытателей в Варшаве я предполагал посетить Москву, чтобы видетсья с Вами, сообщить Вашему Обществу о результатах моих раскопок в нынешнее лето и показать найденные предметы. Но и это предположение не осуществилось: в день, назначенный для отъезда, я заболел лихорадкой, а потом начались занятия в университете. Взамен того посылаю Вам: 1. Протокол первого заседания секции антропологии и этнографии Варшавского съезда естествоиспытателей и 2. Записку редактора «Варшавского дневника» г. Берга, составленную по моему дневнику раскопок, из которых Вы узнаете результаты моих работ по археологии в нынешнем году. Может быть в эту зиму я буду в Москве и захвачу с собой мои последние находки, представляющие очень много любопытного для русской истории и археологии.

Я слышал от г.г. Павинского и Богданова (петербургского), что Вы собираете сведения о каменных орудиях; но не знаю, какие именно, т.е. какие именно вопросы Вас интересуют. В настоящее время у меня составилась коллекция каменных орудий, преимущественно мелких, в количестве около 200 экземпляров, найденных в Царстве Польском, Черниговской, Киевской, и Полтавской губерниях. Не могу ли быть Вам полезен? Если да, то потрудитесь написать мне, нужно (ли) Вам сообщить только род орудия и место его находки или сверх того, необходимо описание формы, величины и пород камня или кремня?

Искреннейше уважающий Вас преданнейший слуга — Д. Самоквасов.
Всему семейству Вашему я и жена свидетельствуем душевную преданность». ВПД ДІМ. Ф.17. Оп.І.Д.351. Л.59об.— 60. Рукописний оригінал.

2. О. С. Уваров — Д. Я. Самоквасову. 10 жовтня 1876 р. Москва — Варшава.

«После официального послания, отправленного к Вам, любезный Дмитрий Яковлевич, принимаюсь за письмо неофициальное. Во-первых, благодарю Вас за присланные вопросы; во-вторых, в заседании 5 июля я сообщил нашему Обществу о Ваших раскопках в Полтавской и Черниговской губерниях. Жалею только о краткости сведений, доставленных Вами.

Я действительно собираю сведения о каменных орудиях, найденных в России и печатаю в порядке губерний каталог этим находкам. Форму и чего я хочу Вы усмотрите из прилагаемого первого листа. В Варшаве, благодаря Павинскому, я осмотрел три собрания, а Ваше собрание отложил до возвращения моего в июле. Но Вас не было еще в Варшаве, когда я справился о Вас. Сообщите, пожалуйста, о находках в Черниговской, Киевской, Полтавской (губерниях), Царстве Польском, одним словом все, что Вы знаете о таких находках.

Весь Ваш А. Уваров».

ВПД ДІМ Ф.104.Оп.І.Д.25.Л.5. Писарська копія.

3. В. Б. Антонович — Д. Я. Самоквасову. 20 квітня 1874 р. Київ — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Весьма сожалею, что первые пробные раскопки придется делать без Вас — впрочем, надеюсь, что мы успеем еще вместе съездить в Переяславль, которого я без Вас не буду трогать. Будьте так добры, вышлите мне немедленно сведения о курганах и городищах, собранные в Полтавской губернии. В картах за ней одной остановка — остальные четыре губернии я уже проделал. Извините, что коротко пишу — дела очень много.

Искренне преданный Вам В. Антонович».

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.І.Д.25.Л.8. Писарська копія.

4. В. Б. Антонович — Д. Я. Самоквасову. 2 жовтня 1874 р. Київ — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Шлю Вам вместе с сим письмом: 1) Ваш реферат, в надежде заполучить его обратно для трудов съезда; 2) экземпляры инструкции уже отпечатанной: из них 12 назначены Вам, остальные вместе со списками членов потрудитесь передать по принадлежности варшавским сочленам съезда. Относительно горшков сообщите более точные приметы, ибо не обретаю; монету возвращу Вам, лишь кончу о ней статейку.

Искренне уважающий Вас В.Антонович».

ВПД ДІМ. ф.104. Оп.І.Д.25.Л.8. Писарська копія.

5. В. Б. Антонович — Д. Я. Самоквасову. 5 листопада 1894 р. Київ — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Согласно желанию Вашему шлю Вам Ваш реферат о городищах. Горшков не могу найти — опишите их наружный вид и приметы. Извините, что по торопливости не вложил в первую посылку реферата — сам я был уверен, что сделал это.

Преданный Вам В. Антонович».

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.І.Д.25.Л.9. Писарська копія.

6. В. Б. Антонович — Д. Я. Самоквасову. 9 вересня 1894 р. Київ — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

После долгого отсутствия в Киеве я узнал с крайним сожалением что Вы

проезжали через наш город во время вакаций и что мне не удалось видетсья с Вами. Потрудитесь, Дмитрий Яковлевич, поспешить присылкой Ваших рефератов — теперь дошла очередь до первобытных древностей и в начале октября очередь за Вашими работами; нам бы сильно хотелось избежать останков и не разрывать рефератов одного содержания и потому усердно прошу Вас поспешить присылкой Ваших работ. На всякий случай посылаю Вам заметку о найденных Вами монетах, самих же монет теперь же недосугом не высылаю, постараюсь же это сделать, лишь только немного осмотрюсь. Не можете ли, Дмитрий Яковлевич, передать просьбу о высылке реферата г. Павинскому — я сам ему написал, да не знаю, есть ли он в городе; притом рассчитываю, что Вы при встрече не откажете ему напомнить от времени до времени о нашем горячем ожидании его рефератов.

Много ли сделали раскопок за лето? Нашли ли много интересного и нового? Как подвигается Ваша карта Черниговской губернии? Принимаете ли Вы знаки графические, предложенные в брошюре Шантра или находите их неудобными? Жду от Вас ответа к рефератов с живейшим нетерпением. Супруге Вашей потрудитесь передать мой искренний поклон.

Преданный Вам В. Антонович.

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.1.Д.25.Л.9 - 10. Писарська копія.

7. В. Б. Антонович — Д. Я. Самоквасову. 1 жовтня 1875 р. Київ — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Сколько я ни рылся в архиве [Императорской Археологической] Комиссии, никакого следа раскопки Пиотровского не нашел; от нее попали кое-какие вещи (наконечники стрел, копья, бусы etc.) в наш музей [при Киевском университете], но куда девался дневник — не могу узнать; впрочем, я полагаю, Вы немного потеряете. Петровский был дилетант, гонялся за предметами, но, я думаю, не обращал внимания на похоронные обряды; впрочем, так или иначе, если и был его дневник, то исчез бесследно; вероятно, взят был из Комиссии Иванишевым или кем-либо другим. Поспешите, пожалуйста, Дмитрий Яковлевич, высылкой рефератов — через три дня печатание остановится в их ожидании. Передайте еще раз мою просьбу Павинскому — боюсь, чтобы его реферат (недели через две) опять не задержал «Трудов». Передайте мое искреннее приветствие Вашей супруге и примите такое же от меня.

Преданный Вам В. Антонович.

Рефератов жду как на иголках, будьте так добры, отправляйте их посылкой «с доставкой на дом» — я не здоров, кашляю — и стараюсь поменьше выходить».

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.1.Д.25.Л.10-11. Писарська копія.

8. В. Б. Антонович — Д. Я. Самоквасову. 17 жовтня 1875 р. Київ — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Рефераты Ваши получены и сданы в печать; корректуру было бы затруднительно посылать авторам, но я постараюсь заменить Вас в этом отношении со всем возможным вниманием насчет исправления опечаток. Оттиски в желаемом количестве будут изготовлены и немедленно высланы. Если найду какое-нибудь сведение о могиле Олега (поищу еще в бумагах Иванишева), то непременно внесу в подобающее место Вашего реферата. Спросите, пожалуйста, Павинского — на чье имя выслан его реферат; ни я, ни Терновский его не получали и в бумагах съезда его нет; нужно навести справки, а это возможно только зная, на чей адрес направлен был пакет.

Прощайте, уважаемый Дмитрий Яковлевич, — очень поздно и завтра у меня лекция, поэтому и кончаю письмо.

Ваш В. Антонович.

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.1.Д.25.Л.11. Писарська копія.

9. В. Б. Антонович — Д. Я. Самоквасову. 22 лютого [1878 р.?] Київ — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Вот Вам моя покорнейшая просьба. Податель сего, бывший наш студент Ящуржинский удален, в числе многих других, вследствие весьма глупой и печальной истории из университета — **впрочем**, с правом поступления в другие университеты. Так как я знаю г. Ящуржинского за человека хорошего и толково занимающегося, то поручаю его **Вашему** покровительству — с просьбой, если Вы это найдете возможным, **облегчить ему** прием в Ваш университет.

Жму Вам искренне руку, преданный Вам В. Антонович.

Через два дня вышлю Вам оттиски Ваших рефератов!»

ВПД ДІМ.Ф.104.Оп.1.Д.25.Л.12. Писарська копія.

10. В. Б. Антонович — Д. Я. Самоквасову, 7 грудня 1881 р. Київ — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Вместе с этим письмом отправляю на Ваше имя посылку, в которой найдете черниговского божка; я для своего музея снял с него **слепок** очень похожий. Потрудитесь, Дмитрий Яковлевич, известить меня о получении посылки. Примите уверения в искреннем уважении.

Преданный Вам В. Антонович.

Когда будет готова медаль для графа Уварова, нельзя ли будет устроить так, чтобы тем же штемпелем отчеканить несколько экземпляров для продажи — если это возможно и предполагается, то будьте так добры, **закажите** на мою долю два экземпляра — разумеется, что стоимость возвращу, кому следует — не можете ли известить меня о ходе сего дела.

В. Антонович».

ВПД ДІМ.Ф.104.Оп.1.Д.25.Л.13. Писарська копія.

11. В. Б. Антонович — Д. Я. Самоквасову. 4 травня 1884 р. Київ — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

К Вам приношу глубокую благодарность за присылку мне Вашего сочинения и с нетерпением буду ждать следующего выпуска, которого содержание и выводы меня в высшей степени интересуют.

Не знаю, позволит ли мне время принять участие в предполагаемых раскопках — хотя Ваше обязательное предложение сильно меня прельщает; правдоподобно мне удается в течение июля выгадать 6—8 дней, чтобы подъехать к Вам. Будьте так добры, сообщите мне точные географические указания о месте Вашего пребывания на раскопках и те подробности маршрута, которыми мне необходимо будет воспользоваться.

Искренне преданный Вам В. Антонович».

ВПД ДІМ.Ф.104.Оп.1.Д.25.Л.13. Писарська копія.

12. В. Б. Антонович — Д. Я. Самоквасову. [1884 р.?]. Київ — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Вследствие Вашего желания я пересмотрел бумаги III Археологического съезда, но статьи г. Тизенгаузена не нашел, я встретил только переписку сего, в которой он обещает выслать статью, но она вероятно опоздала ко времени съезда и не была получена.

Из имеющихся у меня нескольких фактов нахождения римских монет, полагаю для Вас могут пригодиться следующие:

1) в 1876 г. в Чернобыле Радомысльского уезда найден был клад римских монет, который разошелся по рукам; в кладе было более 100 [экземпляров]; мне случилось видеть из них 3—4; они относились к императорам Антонину, Марку Аврелию и Коммоду;

2) 1880 — около местечка Дашева Липовецкого уезда найдено несколько римских монет — две из них я видел — обе императора Траяна;

3) 1883 — у села Плоского Сквирского уезда найден клад [из] более 200

римских монет; из них 10 мне удалось приобрести для музея; они начинаются с Адриана и оканчиваются Пертинаксом;

4) 1876 — в Киеве на Оболони найден клад — более 100 монет — он состоял из монет колониальных Антиохии Пизидской с Гордиана III до Аврелиана и монет римских сыновей Константина Великого.

Киевский клад 1876 г. составляет, очевидно, исключение, объясняющееся правдоподобно давними торговыми сношениями с Византией. Относительно же других кладов, равно как и единичных римских монет, встречающихся довольно часто в виде случайных находок, я совершенно согласен с Вашим мнением. Мне не случалось ни видеть, ни слышать про монеты, найденные в нашем крае, которые были бы раньше Нервы и позже Септимия Севера — эту особенность я объясняю себе временем римского господства в Траяновой, т. е. Прикарпатской Дакии.

Вот все немногочисленные сведения, какие у меня есть по интересующему Вас вопросу.

Искренне преданный Вам В. Антонович.

ВПД ДІМ.Ф.104.Оп.1.Д.26.Л.81-82. Писарська копія.

13. Чернігівський віце-губернатор — ІАК. 24 липня 1878 р. Чернігів — Петербург.

«(...) С препровождением 6 слитков и 4 кусков серебра из клада, найденного в с. Горбове, имею честь уведомить Археологическую комиссию, что лица, которым принадлежат эти слитки, изъявили согласие уступить таковые на условиях, предложенных Комиссией. При этом имею честь присовокупить, что все слитки Горбовского клада были рассмотрены занимающимся ныне археологическими исследованиями в Черниговской губернии профессором Самоквасовым, который признал, что слитки эти представляют собой несколько повторяющихся типов древнерусских гривен, формы которых до настоящего времени оставались неизвестными. Вместе с тем профессор Самоквасов указал шесть экземпляров наиболее изменяющихся видов гривен, которые в настоящее время и препровождаются в Археологическую комиссию; остальные же экземпляры разосланы частями в Московское Археологическое общество, в университет Св.Владимира, в музей Черниговского губернского статистического комитета и пять экземпляров приобретены профессором Самоквасовым. (...)»

РА ІІМК РАН. Ф.І.Оп.1878 г. Д.14.Л.14-14об. Рукописний оригінал.

14. Д. Я. Самоквасов — О. Ф. Бичкову. 12 жовтня 1879 р. Варшава — Петербург.

«Милостивый государь Афанасий Федорович!

Дорогое для меня участие Ваше, выраженное в письме от 14 марта 1877 г., дает мне смелость снова беспокоить Вас покорнейшей просьбой докончить доброе дело, начатое два года тому назад. В прошедшем и в нынешнем годах мне снова удалось найти много важных фактов для разъяснения истории нашего Приднепровья в глубочайшей древности до времени христианства. В это время, сверх повторения известных уже Вам фактов, найдены мной каменные орудия вместе с расколотыми костями мамонта (в Новгород-Северском и Конотопском уездах), множество кремневых изделий и узорчатых обломков древнейшей глиняной посуды (на песчаных холмах побережий Десны и Днепра); городище, заключающее в себе много кремневых, костяных, глиняных и бронзовых изделий и ни одного предмета из железа (в Новгород-Северском уезде); курганы с могилами, содержащие золотые и бронзовые вещи, подобные таким вещам в Керченских и Таманских курганах; каменный фундамент древнейшего христианского храма в Чернигове, на месте «Княжого двора» удельной эпохи, давно уже забытого народным преданием, покрытого толстым слоем земли, заросшего деревьями, в подземных усыпальницах которого открыты христианские покойники, украшенные вещами, сходными с вещами несомненно языческими, добытыми из курганов с покойниками сожженными; серебряные слитки — древние гривны пяти типов, неизвестных до настоящего времени и т. п. Все эти факты новые и чрезвычайно важные

для нашей истории; но мне не хочется публиковать их в отдельности, с той целью, чтобы в одном издании сгруппировать все факты, добытые моими раскопками с 1869 года по настоящее время. Будучи сгруппированы в одном издании, снабженные рисунками, эти факты получают такое значение, какого они не могут иметь в разрозненном виде, в отдельных журнальных статьях, лишенных рисунков. План этого издания мной уже обдуман и недостает только того, что заставляет меня теперь беспокоить Вас.

В сказанном письме Вы писали мне, что Русское Археологическое общество в общем собрании решило обратиться к Великому Князю Константину Николаевичу с ходатайством изыскать средства для издания в свет наиболее важных вещей, добытых моими раскопками, что Общество просило три тысячи рублей, но не ранее окончания неопределенного политического положения того времени, Теперь наше политическое положение вошло в обыкновенную колею, а потому позволяю себе покорнейше просить Вас о возобновлении сказанного ходатайства и доведении его до желанного конца. Окажите еще раз незабвенную услугу русской истории и археологии и помогите окончить дело, которому я предан всей душой. Если бы я имел какую-нибудь возможность начать издание моей коллекции древностей, то давно уже приступил бы к этому изданию; но моих средств едва хватает на летние раскопки, для которых в остальную часть года я не могу делать никаких затрат. Между тем, тяжело думать, что и результаты моих раскопок могут со временем погибнуть точно также, как погибло уже много частных коллекций, неизданных и неописанных.

В ожидании от Вас благосклонного ответа, остаюсь глубоко преданный Ваш почитатель — Д. Самоквасов.

(...) На днях вышлю Вам пять таблиц с фотографическими изображениями 165 кремневых орудий, найденных мной на берегах Вислы, Десны и Днепра, и две не совсем удачные фотографии развалин древнего храма в Чернигове, снятые после раскопки. (...)»

ВР ДПБ. Ф.120. Оп.1.Д.1219.Л.4-6об. Рукописный оригинал.

15. А. М. Міклашевський — Д. Я. Самоквасову. 18 липня 1884 р. с. Вороне Новомосковського повіту Катеринославської губ.— с. Новогригорівка Олександровського повіту тієї ж губ.

«Милостивый государь Дмитрий Яковлевич!

В № 79 газеты «Днепр» от 13 июля я прочитал известие, что Вы в настоящее время заняты раскопкой курганов на берегах р. Конки в окрестностях местечка Новогригорьевки. Судя по краткому описанию раскапываемых Вами могил (я не археолог, а только любитель), прихожу в убеждение, что и наши курганы в Новомосковском уезде, между реками Вороной и Днепром, должны принадлежать одному и тому же племени, в отдаленной древности населявшему левое побережье Днепра. В нашем имении Вороной, на левом берегу Днепра у Лоханского и Звонцкого порогов, недалеко от балок, как видно в древности заросших густыми лесами, находятся до 80 различной величины курганов, из которых назову Вам большие — Яцова и Рясная [могилы], — как видно кладбища, окруженные многими малыми курганами. В июне месяце по приглашению приехал к нам исследователь запорожской старины Дмитрий Иванович Эварницкий и при нем было раскопано малых могил около Яцовой и Рясной 16. Много весьма интересных предметов (из этих могил) поручено г.Эварницкому представить на Археологическом съезде в Одессе. У него же находится описание и размеры всех курганов. (...)

Вероятно, Вам угодно будет по дороге почти на съезд взглянуть на наши раскопанные могилы, чтобы с точностью определить, одно ли племя занимало огромное пространство по левому берегу Днепра, почти от р. Самары до р. Конки. Решение настоящего вопроса, полагаю, весьма важно для археологии.

Интересуясь отечественной археологией, я много лет тому назад обращался с просьбой к Московскому Археологическому обществу, и не один, а несколько раз, командировать в наше имение археолога для расследования курганов. Наконец, в последнем ответе ко мне г. Кондакова от 6 февраля 1884 г.,

за № 1022, я получил тот же, что и прежде, ответ: «Что несмотря на весь интерес, который представляет мое предложение, предпринять раскопки не имеется средств».

Независимо от предложений Археологическим обществам, я печатал еще в газетах («Московские ведомости», 1882. 24 мая. № 142) воззвание мое к русским археологам о необходимости раскопок весьма интересных курганов; но это было напрасно, любителей отечественных древностей не нашлось, пока в настоящем году к предстоящему съезду в Одессе, желая осветить темную страницу нашей истории, одна любительница истории (о которой Вам, вероятно, сообщил Эварницкий) не приняла на себя труд и все издержки. Большие могилы остаются еще нетронутыми и мы надеемся, что Археологический съезд, убедясь в том, что курганы стоят внимания, не отложит опять на бесконечное время их расследование. Маршрут к нам следующий: от г. Александровска по Лозово-Северной железной дороге до станции Ивановки, последней перед Екатеринославом. [...]»

ВПД ДІМ. Ф.104. Оп.1.Д.26.Л.55—57.Писарська копія.

16. А. Карцова — Д. Я. Самоквасову. 9 грудня, 1884 р. с. Вороне — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Николаевич!

Простите меня, что замедлила немножко ответом на Ваше последнее письмо. Все это время я была в разъездах и письмо Ваше пришло сюда во время моего пребывания по делам в Харькове. Видела я там Эварницкого, проверила с ним все записки [о ходе раскопок], они целы, но все вещи записаны так, что без номеров трудно разобрать. Простите, это уже мой грех. Записки будут Вам доставлены, может быть только не скоро, не сердитесь за нашу неаккуратность. Эварницкий часто болеет и готовится к экзамену на магистра. При таких обстоятельствах я не могу, конечно, настаивать на более скорой работе. Насчет вещей, о которых Вы спрашивали, — нож кремневый найден в кургане № 4. Он лежал совершенно отдельно, с краю раскопанного места, приблизительно на три аршина от ямы в слое материка. Разбит он лопатой. В этом кургане в яме ничего не нашлось, над настилкой хворостяной были топор железный, копье, удила, кости быка и других животных. Этот курган работы Эварницкого. Рог № 13 выкопан мужиками на их земле и взята мной. Помечен он № 13 оттого, что когда Эварницкий брал вещи, то мы остановились на 12 курганах. Потом я копала без него. Костяные бляхи принадлежат № 4 тоже Яцовых могил. К ним принадлежат и другие куски кости с барельефами. Все это был колчан и лежал он раздавленный землей сверх гроба. При нем ручка костяная от кинжала, обломки кинжала, два копья и седельный прибор.

Женских могил около Яцовой было три — № 5, 7, 10. В Рясных же двух женских [могилах], кроме нескольких жемчужин, ничего не было. Самая богатая из них 10, к которой принадлежат три одинаковых брошки, серебряные звезды, золотой футляр, медный котелок с маленькой металлической чашечкой, зеркало больших размеров, куски парчи и оба кувшина. Это та могила, которая сложена из красной земли. В № 7 были ножицы, некоторые бусы, те, что с рисунком, меньшее зеркало, несколько пуговиц и застежки. В № 5 только бусы разных сортов и жемчуг. Могила с тремя одинаковыми монетами принадлежит к Рясным, также и та, в которой было большое количество горшков. Эта последняя другого типа, более древнего.

Моя «Долгенькая могила» не окончена. Насколько я могу судить, по описаниям, она принадлежит к типу некоторых курганов, раскопанных Забелиным на той стороне Днепра и в которых он ничего не нашел. Меня это утешает. От души благодарю за любезное обещание прислать мне Ваши сочинения, буду очень и очень благодарна. Не знаю, достаточно ли Вам подробно описала все предметы, о которых Вы спрашивали. Попрошу Вас очень обратиться ко мне за всеми нужными Вам объяснениями.

Уважающая Вас — А. Карцова».

ВПД ДІМ. Ф.104. Оп.1.Д.25.Л.60-62. Писарська копія.

17. Д. І. Еварницький — Д. Я. Самоквасову. 14 квітня 1885 р. Харків — Варшава.

«Многоуважаемый и незабвенный Дмитрий Яковлевич!

Екатеринославской губернии, Павлоградского уезда, возле станции Краснопавловки (Курско-Харьковско-Азовской железной дороги), в имени Снегиревой имеется весьма интересный курган «Мухина гора». Осмотрев лично, я нашел курган во многом очень оригинальным и хотел бы его разрыть, но к моему неудовольствию, не могу этого сделать за неимением того, на что копнуть, хотя требуется всего, по моему соображению, на это дело не более, как около 75 рублей. Поэтому, многоуважаемый Дмитрий Яковлевич, не найдете ли Вы возможным вскрыть названный курган лично или через кого-либо из присланных Вами. Курган этот стоит внимания археологов уже потому, что в нем открыты какие-то ходы, — открыты жидом-кладоискателем Милославским (из Кременчуга). Жид был остановлен в своем предприятии мной, но я сам не могу раскопать кургана, потому что не имею на то свободных денег.

Искренне преданный Вам Д. Эварницький».

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.1.Д.25.Л.63. Писарська копія.

18. Д. І. Еварницький — Д. Я. Самоквасову. 12 травня 1888 р. Петербург — Варшава.

«Многоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

У меня к Вам усерднейшая просьба: вышлите мне ради всех святых все Ваши рефераты, имеющиеся в наличности по поводу раскопок курганов. В настоящее время я представляю для профессора Е. Е. Замысловского: «Археологические данные для изучения быта Восточной Европы в эпоху, предшествующую сложению Русского государства». Между источниками указаны главным образом Ваши рефераты. Ради Бога вышлите, что только есть у Вас, чего же нет, укажите по крайней мере, где они напечатаны.

Адрес: Петербург, Петербургская сторона, Александровский проспект, д. № 9, кв. 4. Дм. Ив. Эварницькому».

ВПД ДІМ.Ф.104.Оп.1.Д.25.Л.64. Писарська копія.

19. Д. Я. Самоквасов — П. С. Уваровій. 10 вересня 1889 р. Варшава — Москва.

«Милостивая государыня, графиня Прасковья Сергеевна!

(...) Последние два года я производил в обширных размерах раскопки курганов в Роменском уезде Полтавской губернии: доследовал могильник у с. Аксютинцы, раскопав оставленные еще не исследованными курганы небольшой высоты, и сделал пробные раскопки еще в одиннадцати курганных группах, проследив, таким образом, так сказать шаг за шагом, распространение курганов аксютинского типа в Посулье на протяжении 50 верст. Результаты этих раскопок сообщу на предстоящем Московском Археологическом съезде. (...)

Я попытаюсь установить хронологию в наслоении древних могил Южной России. (...)

Весеннее путешествие мое в Италию, Австрию и Венгрию, для осмотра тамошних музеев и древних кладбищ, много разъяснило мне в русских могильных древностях, а особенно по отношению к эпохе Киммерийской, до II века пред Рождеством Христовым, и эпохе Сарматской, с I по II век после Рождества Христова. Об узнанном мной в этом путешествии, о сходствах и различиях устройства и содержания могил Южной России и могил древних италов, пелазгов, этрусков, умбров, римлян, даков, гуннов, я также может быть скажу несколько слов на предстоящем в Москве Археологическом съезде.

Для раскопок нынешнего года я имел открытый лист от Императорской Археологической комиссии по новой форме. Эта форма такова, что нисколько не отмсчает научное значение курганов, а как будто нарочно затрудняет [выяснение] его, упоминая о необходимости разрешения Археологической комиссии и владеющих землей с курганами, а владельцам земли это подает

мысль требовать плату за исследуемые курганы. Сами же частные владельцы земли с курганами, по смыслу закона 11 марта 1889 г., по смыслу открытого листа от Комиссии, имеют право уничтожать древние могилы свободно, не спрашивая никакого разрешения и никого не извещая о раскопках. (...)»

ВПД ДІМ. Ф.17.Оп.1.Д.630.Л.189—190об. Рукописний оригінал.

20. А. Матченко — Д. Я. Самоквасову. 23 березня 1889 р. м. Градізьк Полтавської губ.— Варшава.

«Ваше превосходительство, господин профессор!

Извините меня, что я, будучи неизвестен Вам, беспокою Вас сим письмом, отнимая у Вас дорогое время. Дело в том, что из газет я узнал, что Вы производите раскопки на Суле и обогащаете этим историю края нашего. Я люблю свою родину и желал бы чем-нибудь услужить ей. Наша местность вполне историческая. Тут видны следы древней деревни Пива, остался монастырский памятник, тут воевали Дорошенко и Ромодановский, тут была старинная переправа через Днепр, находятся старинные монеты, существуют предания о кладах и проч. Словом, есть работа для искусного археолога. А потому я покорнейше прошу Вас, когда будете в нашем крае, то загляните и к нам, в г. Градижск Полтавской губернии. Уверю Вас, что Вы не будете в этом раскаиваться. (...) Маршрут: от Ромен по железной дороге до станции Рублевка, а оттуда почтовыми (15 верст) до Градижска, или же до Кременчуга, а оттуда пароходом прямо в Градижск».

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.1.Д.26.Л.51. Писарська копія.

21. Н. А. Гамалея — Д. Я. Самоквасову. Б. д. Стародуб Чернігівської губ.— Москва.

«Милостивый государь Дмитрий Яковлевич!

Случайно были найдены вещи при распашке кургана, которые Вам посылаю, так как владелец земли просит меня узнать, достойны ли они внимания и имеют ли какую-нибудь ценность. (...) Присланные Вами книги Ивану Яковлевичу Быкову мы читали с большим удовольствием. Не найдете ли Вы нужным указать нам источники для ознакомления с этим делом. (...)»

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.1.Д.26.Л.32. Писарська копія.

22. В. О. Городцов — Д. Я. Самоквасову. Б. д. С. Бельськ Зіньковецького повіту Полтавської губ.

«Глубокоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Я приступил к исследованию Бельского городища. Работа идет на всех парах. Ежедневно нанимаю по 20 человек рабочих. В настоящее время положительно выяснено, что культура городища однородна и характеризуется сильным влиянием древней греческой культуры. Нам удалось найти много фрагментов амфор, краснолаковой и чернолаковой посуды, скифских чарок; кроме того, найдены стрелы и псалы одинаковые с такими предметами из Аксютинских курганов.

Работа продлится на городище недели две, после чего придется перейти к исследованию курганов. К сожалению, 9/10 из них уничтожено кладоискателями, наделавших из лучших курганов пресловутые майданы, имя которым здесь легион.

Весьма возможно, что для курганных раскопок придется перебраться из окрестностей села Бельска в другой район, о чем сочту обязанным уведомить Вас.

С глубоким почтением остаюсь искренне уважающий Вас В. Городцов.»

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.1.Д.26.Л.38. Писарська копія.

23. В. О. Городцов — Д. Я. Самоквасову. 15 червня 1906 р. м. С. Бельськ — Москва.

«Глубокоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Окончив исследование Бельского городища, я приступил к раскопкам ближайших курганов.

Я писал Вам, что лучшие курганы раскопаны кладоискателями майдан-

ным способом, т. е. посредством удаления земли волокушами, так что приходится поневоле раскапывать курганы малых размеров.

Всего мной раскопано 5 курганов. К несчастью и эти курганы оказались ограблены еще в древнее время. Несмотря на это, в каждом кургане удалось найти ценные вещи. В одном кургане найден железный меч с электрической или даже золотой (точно не могу определить) рукояткой; в другом найдена массивная золотая серьга хорошей стильной работы, украшенная сканью, 18 золотых бляшек в виде трехугольчиков, 5 золотых бляшек-пальметок, 6 золотых бляшек-масок с изображением человеческого лица; 13 бляшек-зайчиков, бусы, бронзовые стрелы и другая мелочь. Золотые бляшки, в числе 9, найдены в третьем кургане.

Решаюсь продолжать раскопки курганов этой же группы в надежде напасть на целый курган.

Судя по всем вещам, городище и исследуемые курганы принадлежат одному времени и народу.

Раскопки принимают весьма интересный характер. К сожалению, кругом очень беспокойно. У меня была забастовка рабочих с целью увеличить плату. Я уперся. Распустил всю партию, а на другой день собрал новую, не прибавив ни одной копейки. Крестьяне бойкотируют помещиков. Волнение заметно повсюду. Но, я думаю, что нашего дела гроза не коснется.

Искренне уважающий Вас В. Городцов».

ВПД ДІМ.Ф.104.Оп.1.Д.26.Л.39-40. Писарська копія.

24. М. О. Макаренко — Д. Я. Самоквасову. 24 вересня 1907 р. Петербург — Москва.

«Глубокоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Приношу Вам свое сердечное спасибо за присланные Вами работы позовьте мне и впредь посылать Вам свои, правда, незначительные статейки.

Только что минувшим летом я ездил смотреть группу курганов, расположенную у с. Бровары Гадячского уезда Полтавской губернии. Группа заслуживает полнейшего внимания; по всем признакам, среди них есть еще курганы неограбленные, ждущие энергичного исследователя.

Группа, конечно, и количеством, и размером уступает Аксютинским. К сожалению, Археологическая комиссия не желает рисковать, а частных исследователей с большими капиталами ныне не найти.

Этим летом я произвел небольшие раскопки у д. Вороной Новомосковского уезда, в группе, известной уже Вам — результаты не из важных. А кроме того, в нескольких местах Северного Кавказа проехал и осмотрел могильники, Вами исследованные.

Всюду приходится вспоминать Вашу энергию и средства, вложенные [Вами] в археологические исследования. (...)»

ВПД ДІМ. Ф.104. Оп.1.Д.26.Л.26. Писарська копія.

25. М. О. Макаренко — Д. Я. Самоквасову. 30 червня 1908 р. Полтава — Москва.

«Глубокоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

(...) Из числа нескольких десятков курганных насыпей мой выбор остановился было на кургане очень больших размеров, но при ближайшем осмотре в полах его бросается в глаза большой бугорок, думаю — верный признак грабительского подкопа, поэтому оставил его. Выбор пал на другой курган.

Не знаю (...) сколько времени потребуют предназначенные к раскопке курганы и какие суммы уйдут на нее. Во всяком случае по возможности чаще буду сообщать Вам о результатах работ. В случае, если бы Вы пожелали приехать на раскопки, то квартиру, правда, без особых культурных удобств, возможно будет иметь в расстоянии приблизительно одной версты от курганов.

Я сравнительно недавно возвратился из Воронежской губернии с удачных раскопок курганов сарматского типа. Из шести раскопок курганов два оказались не разграбленными с хорошими вещами, между прочим — великолепными массивными золотыми серьгами с изображениями женщин, может

быть, богины. Как бы хотелось напасть на неразграбленный курган и здесь, в Броварках!

Искренне преданный Вам и глубоко уважающий Вас Николай Макаренко».

ЦДАСА. Ф.337. Оп.1.Д.781.Л.16-17об. Рукописний оригінал.

26. М. О. Макаренко — Д. Я. Самоквасову. 14 липня 1908 р. Роменський повіт Полтавської губ.— Москва.

«Глубокоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Раскопки курганов у с. Броварок Гадячского уезда законченны мной 12 июля. Самый большой из раскопанных мной курганов, также, как и остальные, оказался ограбленным. В большом, над которым работали 7 дней, найден лишь нож с костяной рукояткой, украшенный орнаментом, [в оригинале следует рисунок от руки] и около двух десятков железных и медных чешуек панцыря [еще один рисунок автора письма]. Размеры самой могильной ямы — длина 7 аршин, ширина 6 1/2 аршин. Покрыта она была двумя рядами массивных брусьев длиной около 15 аршин.

Кроме этого большого кургана, взяты в разных местах могильника различные по размерам насыпи от 1 до 4 1/2 аршин высоты, в количестве 6 штук. Один из этих маленьких оказался неограбленным, но зато и бедным; костяк в нем оказался без головы, в костях ног две вонзенные стрелки. У ног два сосуда, амфора (3 1/3 аршина высоты) и маленький горшочек (3 вершка высоты) местной работы.

В одном из углов ямы сложены железное копье около 6 вершков длины, железные удила обычной формы, медная или бронзовая пряжка, четыре зуба одного кабана, обделанных и просверленных, и две костяные подвески.

В остальных курганах весьма незначительные железные поделки, а иногда и без них. У всех подкоп в виде норы от полы кургана к центру под углом почти в 45°. Описание каждого кургана и могилы будет доставлено Вам вместе с вещами. Вещи же очень прошу известить, куда доставить — Вам ли в Москву, или же, как Вы раньше сказали, на Черниговский съезд?

Денежный отчет доставлю тогда же. Вся сумма израсходована без остатка. Курганы пришлось все закопать до уровня общей поверхности.

Преданный Вам, Ваш покорный слуга Н. Макаренко.

Адрес: Почтовое отделение Перекоповской волости Роменского уезда Полтавской губернии».

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.1.Д.26.Л.46-47. Писарська копія.

27. М. О. Макаренко — Д. Я. Самоквасову. 31 серпня 1908 р. Петербург — Москва.

« (...) Вещи из моих раскопок в с.Броварках Гадячского уезда Полтавской губернии мной взяты с выставки Черниговского съезда для описания и зарисовки. (...) Я przygotowляю об этих раскопках на Ваши средства отчет, по возможности подробный, и описание найденных вещей со ссылками на аналогичные предметы в той же культуре. (...)»

ЦДАСА. Ф.337. Оп.1.Д.781. Л.25 об. Рукописний оригінал.

28. М. О. Макаренко — Д. Я. Самоквасову. 14 вересня 1908 р. Петербург — Москва.

«Глубокоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

(...) Заслуженное обвинение Эрмитажа и Исторического музея, на мой взгляд, выражено [в брошюре Д. Я. Самоквасова «Раскопки древних могил и описание, хранение и издание могильных древностей»] в слишком деликатной форме. Их столь варварское обращение с материалом-первоисточником, свидетелем которого нам к большому сожалению приходится быть, заслуживает возможно резкого и беспощадного обвинения, ибо подобные проступки (...) по отношению к науке не должны проходить без нравственного возмущения. Одно могу сказать об Археологической комиссии, что она менее всего виновата, так как Эрмитажу предоставлено право заниматься выборкой вещей для своих коллекций из вещей, ежегодно доставляемых из различных

раскопок в Комиссию. Да, незавидное положение наших первоисточников знаний исторических-археологических ... (...)»

ЦДАСА. Ф.337. Оп.1.Д.781.Л.18-19об. Рукописний оригінал.

29. І. Я. Стеллецкий — Д. Я. Самоквасову. 1 червня 1908 р. м. Снетін Лубненського повіту Полтавської губ.— Москва.

«Достоуважаемый Дмитрий Яковлевич!

Согласно Вашему указанию раскопки в местечке Снетин мной произведены в месяце июне и сейчас закончены.

В Снетине я нашел два больших могильника. Один на горе, в урочище «Могилки», на который Вы собственно указывали; другой внизу, на скотинском выгоне, против церкви, среди которого (могильника) разбито современное кладбище.

Число курганов в первом — 660, во втором — 569. В урочище «Могилки» мной раскопано 8 курганов; вещи, посылаемые при сем, (...) найдены в 6 из них, в двух же найдены только костяки.

В урочище «Солонцы» раскопано 10 [курганов]; в 8 из них найдены вещи (...), в 2, кроме костяков, ничего не найдено. (...)»

Подробный отчет о произведенных раскопках доставлю вслед за сим вскорости.

Считаю нужным добавить, что археологические богатства м. Снетин не исчерпываются одними могильниками. Здесь, имеется также одно несомненно древнее городище и другое, кажется, более позднего происхождения — городище-майdan. (...)»

Мне лично думается, что Снетинское городище является весьма примечательным в археологическом отношении и вполне заслуживающим, чтобы произвести там надлежащие раскопки. Если Вы найдете его достойным внимания, я буду рад предложить Вам свои услуги. (...)»

ВПД ДІМ. Ф.104.Оп.1.Д.26.Л.29-31. Писарська копія.

30. І. А. Страдомський — Д. Я. Самоквасову. Б. д. Чернігів.

«19 февраля в Чернигове на Соборной площади, против Сверхней башни собора, провалилась земля и образовалась шахта, глубиной аршин 12. В конце, или лучше сказать, на дне этой ямы видны ходы в стороны, заметно, обложенные кирпичом древней формы. (...) Все это место город распорядился огородить в предупреждение несчастий. Я слышал, что некоторые лица г. Чернигова будут писать об этом в Киев, Кибальчичу.

Представляют ли эти провалы какой-либо интерес для науки, не могу судить, но принимая во внимание местность, на которой они образовались, их форму и данное мной Вам слово уведомлять Вас обо всем, что только откроется в Чернигове, я долгом своим счел для себя написать Вам и затем с истинным почтением и совершенной преданностью честь имею быть Вашим покорнейшим слугой — И. Страдомский».

ВПД ДІМ. Ф.104. Оп.1.Д.26.Л.87.Писарська копія.

Коментарі

I

Граф Олексій Сергійович Уваров (1825—1884) — один із основоположників наукової археології у нашій країні, створив Російське (в Петербурзі) та Московське Археологічні товариства, ініціатор і перший керівник Історичного музею на Червоній площі у Москві та Археологічних з'їздів у Росії.

Він допоміг організувати перші експедиції Самоквасова в Чернігівську та Курську губернії — «землю літописних сіверян». До його колекції надійшла частина знарядь кам'яного віку, знайдених Самоквасовим під Варшавою. Див.: *Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова.*— М., 1887.— С. 21, 22; *Императорский Российский Исторический музей. Указатель памятников.*— М., 1893.— С. 22, 23. Всі інші налего- та неолітичні знаряддя, в масі своїй зібрані в Україні, перейшли разом з усією колекцією Самоквасова також в Історичний музей. Див.: *Основания хронологической классификации*

и каталог коллекции древностей проф. Д. Я. Самоквасова.— Варшава, 1892.— С. 5—19.

Станіслав-Адольф Іванович Павинський (1840—1897) — професор загальної історії, завідуючий археологічним кабінетом Варшавського університету.

2

Реферати Самоквасова про розкопки в Канівському повіті Київської губ., Ромненському повіті Полтавської губ. та в околицях Чернігова див.: *Древности // Труды ИМАО.— М., 1877.— Т. VII.— Вып. 1.— С. 36 (протоколы); Там же.— М., 1878.— Вып. 2.— С. 47—51 (протоколы).*

3

Володимир Боніфатійович Антонович (1830—1908) — професор російської історії та завідуючий музеєм старожитностей університету Св. Володимира у Києві, один з основоположників наукової археології на Україні.

Виступав опонентом на захисті Самоквасовим магістерської дисертації про міста Давньої Русі (1873). Реставрував старожитності з Чорної могили та інших чернігівських курганів, розкопаних Самоквасовим, перед їх показом на виставці III Археологічного з'їзду у Києві (1874). Його заслугам присвячена, зокрема, праця: *Самоквасов Д. Я. Археологические карты В. Б. Антоновича.— Киев, 1906.*

Показові розкопки чотирьох курганів для делегатів III з'їзду археологів Самоквасов провів у лісі Китаївської пустині, що за 6 верст від Києва.

Свідчення про городища та кургани, що збереглися на європейській території країни, збиральні Центральним статистичним комітетом за програмою Самоквасова в 1873 р. Антонович використав отримані тоді дані при складанні археологічних карт Київської та Волинської губерній.

4—6

Див.: *Антонович В. Б., Ивановский Л. К., Самоквасов Д. Я. Инструкция для описания городищ, курганов и пещер и для проведения раскопок курганов // Труды III Археологического съезда.— К., 1878.— Т. 1.— С. LXIX—LXXII; Самоквасов Д. Я. Северянские курганы и их значение для истории // Труды III Археологического съезда.— К., 1878.— Т. 1.— С. 185—224; Самоквасов Д. Я. Историческое значение городищ // Там же.— С. 225—235.*

Про монети із чернігівських розкопок Д.Я.Самоквасова див.: *Равдина Т. В. Погребения X—XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог.— М., 1988.— С. 125.*

Ернест Шантр (народ. 1843) — французький археолог і антрополог, засновник та директор Ліонської асоціації любителів природознавства. Брошура, про яку пише автор листа: *Chartre E. Carte archéologique d'une partie du bassin du Rhone.— Lion, 1874.*

7

Особа археолога Петровського (Піотровського) нами не встановлена.

Микола Дмитрович Іванишев (1811—1874) — професор юридичного факультету, в 1862—1865 рр. ректор Київського університету, археограф і археолог.

8

Пилип Олексійович Терновський (1838—1884) — викладач історії в духовній академії і університеті Києва.

9

Можливо, «безглузда і сумна», на думку Антоновича «історія» в Київському Університеті — протести студентів ряду учбових закладів проти суду над революціонерами — «процесу 193-х» у грудні 1877 р. Див.: *Щетинина Г. И. Студенчество и революционное движение в России. Последняя четверть XIX в.— М., 1987.— С. 62—67.*

10

Про результати недавньої реставрації «чернігівського божка» див.: *Пушкина Т. А. Бронзовый идол из Черной могилы // Вестник МГУ.— Серия 8. История.— 1984.— № 3.*

Про нагороду О. С. Уварова золотою медаллю з його портретним зображенням було оголошено від імені Московського Археологічного товариства на Археологічному з'їзді у Тіфлісі. Див.: *Самоквасов Д. Я.* Заслуги графа А. С. Уварова в області практичної археології // Труды V археологического съезда.— М., 1887.— С. XCIV—XCV. Репродукцію медалі з профілем О. С. Уварова див.: *Иверсен Ю. Б.* Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц.— СПб., 1883.— Т. II.— С. 263.

11

Мається на увазі кн.: *Самоквасов Д. Я.* История русского права. Происхождение славян. Происхождение русских славян.— Варшава 1884.— Вып. 2.

Далі йдеться, очевидно, про розкопки Самоквасова в с. Новогригорівка Александрівського повіту Катеринославської губернії.

12

Барон Ернст-Вольдемар (Володимир Густавович) фон Тізенгаузен (1825—1902) — член і товариш голови Імператорської Археологічної комісії, видатний археолог і нумізмат.

Про римські монети, знайдені в Подніпров'ї та Подесенні див.: *Самоквасов Д. Я.* О происхождении русских и польских славян и причине появления кладов римских монет в земле древних руссов и ляхов. Сведения о кладах римских монет, открытых в пределах древнеславянской земли, собранные по напечатанию моего сочинения «О происхождении славян» // Труды VIII Археологического съезда.— М., 1897.— Т. III.— С. 31—43.

Інша думка про походження скарбів римського срібла викладена у кн.: *Анучин Д. Н.* Кто вводит в науку большие недоразумения? Вопрос и ответ профессору Д. Я. Самоквасову.— М., 1888.

13

Про Горбівський скарб давньоруських гривен див.: *РА ІІМК РАН.* Ф.1.Оп. 1878 р. Д.4.Л.14—14об. Свою долю злитків Археологічна комісія невдовзі продала графам Толстим на вагу дорожнього металу як «не имеющие нумизматического интереса».

14

Опанас Федорович Бичков (1818—1899) — академік, директор Публічної бібліотеки в Петербурзі, голова Археологічної комісії, член Російського Археологічного товариства.

Матеріальної допомоги на видання каталогу своєї археологічної колекції Д. Я. Самоквасов так і не отримав, опублікувавши його пізніше (Варшава, 1892) на власні кошти.

15

А. М. Міклашевський — поміщик, володар маєтку в с. Вороному, краєзнавець-аматор.

Дмитро Іванович Еварницький (Яворницький) (1855—1940) — видатний археолог, історик Запоріжжя. Див. про нього: *Шаповал И.* В поисках сокровищ.— М., 1989.

Никодим Павлович Кондаков (1844—1925) — академік, видатний археолог-мистецтвознавець. У 1884 р. був професором Новоросійського університету і, очевидно, на запит А. М. Міклашевського про розкопки відповідав від імені Одеського товариства історії і старожитностей.

16

А. А. Карцова, дочка Міклашевського. Жінка-археолог, яка самостійно провадила розкопки, що для дореволюційної Росії було надзвичайно рідкісним явищем. Крім П. С. Уварової, Ю. Г. Гендуне, Е. Н. Мельник-Антонович та співробітниці Яворницького і Самоквасова — А. А. Карцової «дамского элемента» (за висловом О. С. Уварова) археологія тих часів не знала.

Про розкопки курганів поблизу с. Вороне див.: *Самоквасов Д. Я.* Могилы русской земли.— М., 1908.— С. 239—241.

17

Курган «Мухіна гора» розкопаний Яворницьким на кошти Самоквасова в

тому ж 1885 р. Звіт про ці розкопки див.: *Древности* // Труды ИМАО.— М., 1886.— Т. XI.— Вып. 2.— С. 51, 52 (протоколи).

19

Графиня Параска Сергіївна Уварова (1840—1924) — голова Московського Археологічного товариства, організатор останніх десяти Всеросійських з'їздів археологів.

Про розкопки Самоквасова у Посуллі див.: *Завитневич В. З.* Научное значение археологических раскопок, произведенных в системе р. Сулы, в Роменском уезде Полтавской губернии // Труды Киевской духовной академии.— 1887.— № 8.

Про запроповану Самоквасовим періодизацію вітчизняних старожитностей та відгуках на неї див.: *Хронологическая классификация могил Южной России* // Варшавские университетские известия.— 1890.— № 5; Доклады и прения на VIII Археологическом съезде.— М., 1897.

Московське Археологічне товариство на чолі з П. С. Уваровою змагалося за монопольне право Археологічної комісії при Міністерстві імператорського двору, видавати відкриті листи археологам. Про проблеми охорони археологічних об'єктів тих часів див.: *Формозов А. А.* Русское общество и охрана памятников культуры.— Изд. 2-е.— М., 1990.

20

Одне з багатьох в епістолярному архіві Д. Я. Самоквасова листів краєзнавців-аматорів з провінції з проханням провести археологічні дослідження за місцем їх проживання.

21

Зразок численних повідомлень Самоквасову з місць про випадкові знахідки старожитностей.

22—23

Василь Олексійович Городцов (1860—1945) — видатний російський археолог, викладач Археологічного інституту і професор університету у Москві.

На кошти Самоквасова провадив розкопки до XIV Археологічного з'їзду. Див.: *Городцов В. А.* Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 г. Исследование Бельского городища // Труды XIV Археологического съезда.— М., 1911.— Т. III.

24—27

Микола Омелянович Макаренко (1877—1938) — видатний археолог, мистецтвознавець, художник.

На кошти і за планом Самоквасова провадив розкопки до Чернігівського з'їзду археологів. У складеній В. Б. Звагельським «Хроніке життя і діяльності Макаренко» броварські розкопки 1908 р. не згадуються. Див.: *Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи.*— Суми-Ромни, 1990.— С. 55. Про знахідки в результаті цих розкопок див.: *Каталог виставки XIV Археологического съезда в Чернигове.* Издан на средства, пожертвованные Д. Я. Самоквасовым.— Чернигов, 1908.

28

Самоквасов виступав за те, щоб зберігати, видавати та виставляти весь комплекс знахідок із певної археологічної пам'ятки, скажімо, за допомогильний опис курганних старожитностей, проти їх довільного роз'єднання та перегрупування за мистецтвознавчими, колекціонерськими мотивами.

Відзначимо, що М. О. Макаренко в роки сталінського терору поплатився свободою, а невдовзі й життям за свої погляди і відверті висловлювання про охорону пам'яток історії і культури, але від них не відмовився.

29

Ігнат Якович Стеллецький — видатний археолог, архівіст, музейний працівник, ініціатор вивчення підземних ходів як історико-археологічних пам'яток.

Звіт Стеллецького про розкопки на кошти Самоквасова курганів та городищ у містечку Снітин див.: *Древности* // Труды ИМАО.— М., 1914.— Т. XXIII.— Вып. 2.— С. 267, 268.

Турвонт Венедиктович Кибальчич (1848—1913) — археолог та колекціонер старожитностей.

30

Про вивчення підземних споруд на Соборній площі Чернігова нам нічого не відомо.

ЄВГЕНІЯ ВОЛОДИМИРІВНА МАХНО

Н. С. Абашина

26 лютого 1993 р. виповнилось би 80 років від дня народження Євгенії Володимирівни Махно — одного з провідних фахівців у галузі ранньослов'янської археології.

Є. В. Махно народилась у м. Кіровограді (Єлісаветграді) у сім'ї вчителя. Після семирічки вступила до технікуму, який у 1930 р. було реорганізовано в Інститут соціального виховання. З 1932 р. працювала викладачем суспільствознавства в сільських школах Хмельницької обл. У 1935 р. Є. В. Махно вступила на 2-й курс історичного факультету Київського університету.

В Інституті археології Євгенія Володимирівна почала працювати ще в студентські роки, а по закінченні навчання, в 1938 р. отримала посаду асистента. Від того часу все життя Є. В. Махно було пов'язане з Інститутом археології.

Безумовно, Євгенії Володимирівні пощастило — її керівником був визначний український вчений Віктор Платонович Петров. Перша їх зустріч відбулась влітку 1938 р., коли Є. В. Махно працювала в складі Київської археологічної експедиції, яка під керівництвом М. К. Каргера досліджувала територію Михайлівського Золотоверхого собору. Працюючи асистенткою В. П. Петрова, Євгенія Володимирівна вивчає археологічні матеріали рубежу і перших століть нашої ери т. зв. культури полів поховань.

У 1940 р. Є. В. Махно брала участь у обстеженні всіх відомих на той час пам'яток зарубинецької і черняхівської культур на півдні Київської області та в розкопках поселення черняхівської культури в с. Микільському на Дніпропетровщині, якими керував І. М. Фещенко.

Згідно із задумом В. П. Петрова Інститут археології мав видати колективну працю в кількох томах, присвячену пам'яткам зарубинецької та черняхівської культур, підготовлену групою співробітників Інституту археології АН УРСР, Київського та Харківського історичних музеїв. Є. В. Коршенко, І. Н. Луцкевич, Л. М. Макаревич, Є. В. Махно, І. М. Фещенко за допомогою художників та фотографів зробили детальний опис речових матеріалів у Київському, Харківському, Дніпропетровському, Черкаському, Житомирському та Білоцерківському музеях.

Участь у роботі цього колективу дослідників визначила подальшу долю Є. В. Махно. Матеріали «культури полів поховань» стали об'єктом уваги молоді дослідниці, а надалі — основним джерелом її майбутньої кандидатської дисертації. Саме тоді визначилося коло наукових інтересів Є. В. Махно: вивчення і інтерпретація пам'яток черняхівської культури. І до останніх днів життя зберегла Євгенія Володимирівна повагу і вдячність до свого улюбленого вчителя В. П. Петрова. Однак початок Великої Вітчизняної війни став на заваді видання.

Після перерви (з вересня 1941 до червня 1944 р.), пов'язаної з війною,

Є. В. Махно поновила роботу в Інституті археології на посаді молодшого наукового співробітника. 29 листопада 1949 р. Є. В. Махно захистила кандидатську дисертацію на тему: «Пам'ятки культури полів поховань в межиріччі Рось-Тетерів» у Ленінградському відділенні Інституту історії матеріальної культури. 1962 р. була переведена на посаду старшого наукового співробітника. Близько 50-ти наукових праць і рукописів становлять вагому наукову спадщину Є. В. Махно. Її відзначав широкий спектр наукових інтересів від доби бронзи до давньоруського часу, але найповніше Євгенія Володимирівна розкрилася як спеціаліст з черняхівської культури. Розробці цієї проблематики присвячено 30 робіт, в тому числі широко відоме зведення «Пам'ятники черняхівської культури» (МИА.— 1960.— № 82), де зафіксовано 860 поселень, могильників, окремих поховань та знахідок. Не спинившись на цьому Євгенія Володимирівна і надалі продовжувала займатися обліком черняхівських старожитностей. Безумовно, ці розробки мають велике значення для створення сучасної карти і каталогу пам'яток черняхівської культури на всій території її поширення.

Ряд статей і, насамперед, «Знову про локальні варіанти черняхівської культури» (Археологія.— К., 1970.— Т. XXIV присвячені одному з найважливіших аспектів вивчення черняхівських старожитностей — питанню єдності та територіальної структури цієї археологічної культури. Дана проблема стала особливо актуальною з середини 50-х років після виступу П. Н. Третьякова з тезою про багатостічний характер черняхівської культури та спроби М. О. Тиханової розчленувати її на ряд локальних етнічно відмінних груп пам'яток. Виходячи з особливостей керамічного комплексу, Є. В. Махно фіксує наявність середньодніпровської, волинської, наддністрянської, південностепової та сеймсько-донецької територіальних груп, що відповідають локальним варіантам. Центральне місце щодо інших посідає середньодніпровська, в якій майже відсутній ліпний посуд. Добре окреслене периферійне інфільтраційне кільце навколо нсі не порушує монолітності культури. Факт взаємопроникнення черняхівської та синхронних їй культур (а саме це фіксує, насамперед, наявність ліпного посуду в периферійних групах), на думку Є. В. Махно засвідчує загальне піднесення продуктивних сил тих культур, що оточують черняхівську, входили до сфери її впливу, підкреслює провідний характер черняхівської культури та локалізує її формування в Середньому Подніпров'ї.

З проблемою типологічної єдності черняхівської культури пов'язана і проблема її етнічної атрибуції. Дискусія з цього приводу не вплинула на переконання дослідниці. Є. В. Махно назавжди лишилась вірною прихильницею слов'янської концепції.

Ряд праць Є. В. Махно присвячені проблемам вивчення зарубинецької культури. Це, насамперед, узагальнююча стаття «Раннеславянские (зарубинецко-корчеватовские) памятники на Среднем Поднепровье» (СА.— 1955.— Т. XXIII).

Експедиційні дослідження становили чи не найбільшу частину наукової діяльності Є. В. Махно. Євгенія Володимирівна брала участь у 48 експедиціях, в 30 з них вона виконувала обов'язки начальника експедиції або загону.

Сьогодні черняхівська культура є однією з найповніше вивчених і в цьому чимала заслуга Є. В. Махно, невтомної польової дослідниці. Виняткове значення мають матеріали з досліджених нею Жуківецького, Ягнятинського та Ново-Липівського поселень, Успенського, Соснівського, Переяслав-Хмельницького, Сумського та, особливо, Компаніївського могильників. Вивчалися також пам'ятки зарубинецької культури, доби бронзи, скіфського та сарматського часу, Давньої Русі. До цього слід додати широкі розвідкові роботи, що увінчалися новими відкриттями та введенням до наукового обігу численних археологічних об'єктів.

Багато зроблено Євгенією Володимирівною для вивчення сарматських старожитностей Північного Причорномор'я. Результатом цього є серія публікацій, присвячених дослідженням в Усть-Кам'янці, Бериславі, Каїрах.

З 1964 р. Є. В. Махно брала участь у підготовці археологічної частини ба-

гатотомної «Історії міст і сіл України». До 1973 р. нею складено 45 друк. арк. тексту з фотоілюстраціями та археологічними картами. Саме за цю трудовітку працю Є. В. Махно отримала подяку дирекції Інституту археології.

Є. В. Махно була активним учасником міжнародних та регіональних конференцій і симпозіумів. Понад 30 доповідей і повідомлень виголошено нею на цих наукових форумах.

Вже після виходу на пенсію в 1975 р. діяльність Є. В. Махно була пов'язана з Переяслав-Хмельницьким Державним історико-культурним заповідником. І навіть тоді Євгенія Володимирівна не припиняла польових досліджень — протягом 1978—1985 рр. займалась вивченням пам'яток черняхівської культури в складі Переяслав-Хмельницької археологічної експедиції.

Слід згадати і просвітницьку діяльність Євгенії Володимирівни. Вона була без сумніву одним із найенергійніших членів Товариства охорони пам'яток історії та культури. До останніх днів життя опікувалась Євгенія Володимирівна створенням музеїв черняхівської культури в сс. Жуківці та Черняхів Київської області.

Трагічна смерть Євгенії Володимирівни Махно 10 вересня 1992 року є великою втратою для української археології. Євгенія Володимирівна залишається у пам'яті археологів як чуйна розумна людина і невтомна польова дослідниця, що виторувала свій неповторний шлях у науці.